

Церемония открытия ресторана

Моррис Фернандез

Всё изначально пошло совершенно не так, как он планировал. Они с Сэтоши Мотидзуки разослали приглашения, в том числе и близким людям. Из всех приглашённых на мероприятие родных и друзей смогли попасть сюда только Маргарита и младший брат Мотидуки - Джун. Все остальные, включая детей и внуки, не могли приехать, что его очень сильно удручало. Потому что для него это было сильно важно - присутствие близкого человека. Но у Кимико резались верхние клыки, и Тору с Яреци не решили рисковать этим. Хотя, слушая Яри, Моррис понимал, что только Тору не потерял ещё здравый смысл, так как Яри хотела поехать, а муж ей высказал всё, что думает о ней. В этом была вся его любимая дочка.

Моррис не привык раскисать, и этого он не будет делать и сейчас. Он глубоко вздохнул и посмотрел на часы, стоящие на столе. Рядом с часами стояла его именная звезда, которую он получил за три дня до рождения внучки. Её из Мадрида привёз Рикардо, и это могло означать, что Моррис порвал с Испанией. Он не хочет туда возвращаться. Потому что там его никто не ждёт. Рикардо рассказал о самочувствии Лауры, что она поправляется и хочет поговорить с ним. Моррис хотел позвонить ей, чтобы услышать любимый и родной голос, но, набирая номер, отключал телефон, даже не дожидаясь соединения. Ему казалось, что это она должна позвонить ему. Он приедет к ней, но только в том случае, если она позвонит и попросит прощения.

Часы показывали одиннадцать утра, и он тяжело поднялся с кресла, опираясь о стол. На несколько секунд закрыл глаза и опустил голову, выравнивая дыхание и приводя мысли и эмоции в порядок. Он должен хорошо провести церемонию открытия ресторана, хотя никогда не занимался ничем подобным. Он просто работал в ресторане, что-то дополнял туда и курировал, занимаясь воспитанием дочери и работой на посольской кухне в России. Ему вообще очень сильно повезло, что он получил эту звезду...

Взгляд случайно попал на обручальное кольцо, и он, глубоко и тяжело вздохнув, снял его. Положил в ящик стола и, собравшись, вышел из кабинета, чтобы встречать гостей...

Сэтоши Мотидзуки

С самого раннего утра Сэтоши, практически не спавший всю ночь, был на нервах. Это было первое его публичное мероприятие, если не считать какие-то встречи с журналистами на фабрике, когда он был вместе с отцом и дядей и никогда ничего не говорил и притворялся предметом интерьера. Сейчас он должен был помогать Моррису Фернандезу, выступать в качестве переводчика и рассказывать какие-то основные моменты. Он поцеловал Риту, приготовил завтрак и, переодевшись, покинул их маленькую уютную квартиру, чтобы приехать пораньше и подготовиться.

В ресторане уже кипела жизнь, и он помог с последними приготовлениями,

удивившись, что нет Морриса. Но от коллег он услышал, что тот в кабинете, у него что-то случилось с давлением, и он просил его не беспокоить. Сэтоши знал, что причина - отсутствие дочери и зятя, и удручённо вздохнул. Почему-то стало казаться, что не только сеньор Фернандес останется сегодня без поддержки близких людей, но он привык верить в лучшее. Поэтому надеялся, что они приедут.

Он знал, что большинство родственников не приедет, так как далеко, скучно, и вообще им всем хорошо живётся в Тибете. Но то, что отец и мама не появились в назначенное время, особенно если брать в расчёт пунктуальность отца, для молодого человека стало ударом. Ему потребовалась вся его воля, чтобы не плюнуть на всё и не уйти на кухню - в единственное место, где не было людей. Но он становился сильным, он не может просто сдаться. Для него это важно. Очень важно. И ему достаточно того, что придут брат и Маргарита, ради которых он должен стать сильным...

Гости собирались, играла спокойная и ненавязчивая музыка, и молодой человек рассматривал присутствующих и кивком головы здоровался с ними. А когда из кабинета вышел Моррис Фернандес, он подошёл к нему. Так было спокойнее.

Путеводная Нить

Подписываясь на эту авантюру, сеньор Агирре не был уверен, что всё получится в такие короткие сроки. Он почти ничем не помогал своему зятю, только был инвестором, и всё остальное легло на плечи Морриса и его молодых помощников, с которыми он познакомился на банкете после свадьбы. Точнее, он познакомился только с Маргаритой, а о японце только слышал. Впрочем, это было неважно. Главное, что они работали. Рикардо не мог быть в Японии всё это время, ему пришлось вернуться в Мадрид, чтобы заняться государственными делами, и связывался с Моррисом только по скайпу. Тот иногда показывал, что меняется в интерьере, рассказывал, что собирается делать, и почти всегда Рикардо давал своё согласие.

Но до сих пор он не мог согласиться с отсутствием желания зятя поговорить с Лаурой. Мужчина устал от её истерик, устал от давления матери, которая почему-то сразу приняла Морриса и сама просила его поговорить с ним. В итоге, плюнув на всё, он собрал вещи и уехал в Каталонию, к мэру Барселоны, чтобы поговорить о политике и работе. Это было легче. А потом ему пришло приглашение на открытие ресторана. И, недолго думая, он отправился в Японию.

Он пришёл заранее. Со своей стороны он позаботился о том, чтобы на открытие пришли испанцы и мексиканцы, а также люди, заинтересованные в этих кухнях. Всех остальных набирал молодой японец.

К половине двенадцатого собралось немало людей. Были и журналисты, и фотографы, и бомонд, как же без него, даже пара политических и видных деятелей тоже присутствовала, что было неожиданно приятно. По крайней мере, можно было с ними обсудить кое-какие рабочие моменты. И совместить приятное с полезным. Мужчина улыбнулся своим мыслям и подошёл к Моррису и японцу, которые выглядели как-то неважно.

Джун Мотидзуки

Пару недель, которые Джун провел в Токио до открытия ресторана, он старался всячески помогать брату, взвалившему на себя больше работы, чем, как ему казалось, был в состоянии потянуть. Дата открытия приближалась, а дел была еще масса, так что Джун, закопавшись в бумагах вместе с Сэтоши, успел десять раз переспросить, уверен ли Моррис в своих силах, назначив столь раннюю дату. Но каждый раз получал положительный ответ, поэтому с печальным вздохом возвращался к работе, о которой его, собственно, никто и не просил, но которую считал чем-то обязательным, поскольку не мог бросить брата в столь важный для него момент жизни.

Но вот с основными приготовлениями было покончено, и подошел назначенный день, неумолимое приближение которого заставляло всех сильно нервничать, поскольку помимо всевозможных организационных моментов, отнимающих много времени и сил, впереди их ждала встреча с родителями, обещавшимися приехать, несмотря на то, что срок ссылки Сэтоши еще не закончился. И вот, когда Джун выбирал из нескольких своих костюмов, решая, какой лучше надеть, раздался звонок от отца, дрожащим голосом сообщавшего, что мать забрали в больницу. Не на шутку испугавшись, он уже начал планировать возвращение домой, как раздался второй звонок, на этот раз от матери, которая усталым, но спокойным голосом сообщала, что с ней все нормально, а ее муж, впервые столкнувшись с тем, что жена живой человек, способный почувствовать легкое недомогание, раздул проблему на пустом месте. А еще мать очень извинялась и просила его поддержать брата, раз этого не могла сделать она сама и обещала перезвонить Сэтоши и сообщить обо всем позже, чтобы тот, в такой серьезный момент, не волновался по пустякам.

Не удовлетворившись ее рассказом, Джун позвонил бабушке, чтобы выяснить подробности всего произошедшего, и только после того, как Мотидзуки Чиеко подтвердила версию матери, успокоился, попросил держать его в курсе событий, пообещал в скором времени приехать в Тибу и снова вернулся к сборам.

В итоге, костюм он надел первый попавшийся, но все равно припозднился, поскольку изначально собирался подойти раньше остальных гостей. К моменту его появления собралась уже целая толпа, выглядящая более чем презентабельно, так что Джун в очередной раз порадовался наличию в своем гардеробе вещей, в которых не стыдно показаться в любом обществе. Брата и Фернандеза – сана, он увидел издали, так что, приветственно махнув рукой, сразу направился в их сторону. Пока он не знал, как объяснить Сэтоши отсутствие родителей, поэтому решил не начинать этот разговор первым, не желая заставлять брата нервничать еще сильнее.

Маргарита Эрнандес

Последние полторы недели дались Маргарите нелегко. Помимо активной подготовки к открытию ресторана, отнимающей у Сэтоши много времени и сил, с ней окончательно была согласована дата окончания ее контракта. Работать ей оставалось около трех недель, а если брать от даты открытия, то и вовсе какое-то совершенно несерьезное время. Надвигающаяся неизбежность заставляла ее принимать одно из самых важных решений в своей жизни, впервые выбирая между

мужчиной и понятными карьерными перспективами. И если еще несколько месяцев назад выбор для нее был очевиден, то сейчас все перевернулось с ног на голову, заставляя чашу весов склоняться в сторону маленького японца, наполнившего ее жизнь абсолютно новыми эмоциями и чувствами.

Не желая лишний раз волновать Сэтоши перед столь важным мероприятием, Маргарита пока ничего ему не рассказывала, собираясь поднять непростую для них тему на следующий день после открытия и вместе подумать, как им жить дальше. В том, что он не хочет ее отпускать, рыжая не сомневалась, но имелось немало моментов, которые им следовало обсудить, если они, несмотря ни на что, планировали остаться вместе. Но пока этот непростой разговор откладывался, а впереди маячило торжественное мероприятие, поэтому Рита старалась просто не думать на эту тему, оставив ее до более подходящего случая.

В это утро Сэтоши ушел раньше, а она сама, хоть и не собиралась сильно задерживаться, потратила слишком много времени на сборы. Новое элегантное платье, отлично подчеркивающее фигуру, но, при этом, скрывающее все, что не положено демонстрировать в приличном обществе, она купила заранее. Практически новые туфли, отлично подходящие к ее наряду, нашлись даже быстрее, чем она планировала, но вот приличная укладка и макияж требовали времени. Причем, как оказалось очень много времени, поскольку вылетала из дома Маргарита уже с космической скоростью, понимая, что еще немного, и она начнет безбожно опаздывать, превращая свое запланированное эффектное появление в очередной провал. Но, к счастью, ей попался очень расторопный таксист, так что до места она добралась примерно в одно время с остальными гостями, планируя поскорее найти Сэтоши и дать ему возможность похвастаться перед всеми яркой и привлекательной, как она надеялась после всех своих стараний, подружкой.

Среди гостей она с удивлением обнаружила Ясуда-сана в дорожном костюме и с привычной многозначительной улыбкой на лице, но, вежливо поздоровавшись, не стала задерживаться, чтобы с ним поговорить, поскольку ее уже успел увидеть Сэтоши. Подойдя к молодому человеку, разница в росте с которым из-за ее каблучков стала заметна, Маргарита сразу взяла его за руку, чтобы поддержать, не стесняясь присутствия Морриса, Джуна и других гостей, с которыми успела обменяться только приветствиями. Сегодня было их первое официальное мероприятие, после того, как они начали жить вместе, и Рита не собиралась скрываться, отрицая тот факт, что они являются парой.

Моррис Фернандес

Где-то играла ненавязчивая музыка, и это ласкало слух. Ему казалось, что все они сделали правильно, что нигде не должно было быть пробелов или недоработок. Приглашенные гости потихоньку приезжали, и он вздохнул, готовясь с каждым поговорить, пофотографироваться, обсудить что-то и рассказать. Он не любил все эти шумные и официальные мероприятия, но за годы работы смирился с этим. Только в роли управляющего он сейчас был впервые, а посему нервничал. И сердце как-то билось.

К нему подошел Сэтоши, а потом будто из ниоткуда появился Рикардо. По глазам своего шурина Моррис понял, что тот до сих пор не доволен этой ситуацией с

Лаурой, и отрицательно покачал головой. Непроизвольно посмотрел на руку, на безымянном пальце которой больше не было кольца, и хмыкнул. Потом перевел взгляд на Сэтоши.

- Боишься? - тихо спросил он. - Понимаю, мне тоже страшно. Тебе главное светить мордой,,улыбаться и отвечать на вопросы. Но к финансовому отделу обычно не лезут. Так что ты можешь показать ресторан своим девушке и брату, - он кивнул в сторону входа, где с небольшим интервалом появились Джун Мотидзуки и Маргарита. Девушка выглядела потрясающе, и он даже на несколько секунд пожалел, что возраст уже не тот. Молодому брату своего помощника он поклонился. Он старался не перегибать палку и не влезать в чужой монастырь со своими уставами. С японцами он старался общаться так, как это положено у японцев, но если это были молодые сотрудники, то у него иногда просыпались родительские чувства...

- Прекрасно выглядите, сеньоритта, - сказал он, глядя на нее и поцеловав ее ладонь. - А сейчас извините, мне надо идти, - он поклонился и ушел к гостям.

Управляющий должен сам встречать гостей, рассказывать им, показывать, проводить презентацию. Управляющий должен контролировать весь процесс начиная от работы кухни и кончая выходом довольного клиента из дверей ресторана. И он хотел быть хорошим управляющим.

Сэтоши Мотидзуки

Вскоре к ним подошел Агирре-сан, и Сэтоши ему поклонился в знак уважения. Этот человек ему казался интересным и знающим. Он много знал, умел и был тоже веселым, правда сейчас он был хмур и собран. Сэтоши случайно бросил взгляд на Фернандез-сана и увидел, что у него нет кольца на пальце, хотя раньше оно всегда было. Молодой человек посмотрел на мужчину и вздохнул и слабо кивнул, когда он сказал, что бояться не стоит. Но было страшно.

А потом появились Джун и Маргарита. А их все не было, и это заставляло его нервничать. С пунктуальностью и обязательностью отца нельзя просто забыть об этом. Значит, его худшие опасения подтвердились, и отец не хочет его видеть, пока не закончится срок изгнания. А может и вообще не хочет видеть. Он ослабил галстук, так как дышать было тяжело, и посмотрел на девушку и брата. Рита взяла его за руку, и он позволил себе ее обнять за талию и поцеловать в щеку.

- Ты прекрасно выглядишь, любимая, - прошептал он, а потом посмотрел на брата. - Спасибо, что пришел. Они не приехали. Наверное, мне надо будет просто смириться с этим, - сказал он брату.

Моррис Фернандез ушел, оставив его наедине с любимыми людьми и своим родственником, поэтому надо было хорошо подумать, что делать дальше. Он не знал, как развлекать гостей, поэтому остался стоять в нерешительности, думая, что с ним делать, и посмотрел по сторонам. Где-то были конкурсы с призами, где никто не оставался без подарка. Но Сэтоши не знал, что ему делать, ему было непривычно и некомфортно...

Путеводная Нить

Моррис ничего не ответил на отсутствие кольца, но они не успели ничего обсудить, как к ним подошли еще двое - хорошо знакомая ему девушка и молодой японец, брат Мотидзуки. Рикардо коротко поклонился им, заметил, что молодой человек кого-то выискивает в толпе, а потом обреченно и огорченно вздыхает. Моррис поцеловал ладонь девушки, потом молодой человек ее обнял и поцеловал, и Рикардо покачал головой и начал корчить рожи, чтобы кого-то развеселить. Но Моррис ушел разговаривать с гостями, и Рикардо тоже хотел было оставить молодых людей одних, чтобы не смущать их своим видом.

Вот только новый финансист никак не мог придумать, что делать с ними. Наверное, надо было просто уйти, но за свою долгую карьерную жизнь Рикардо настолько привык помогать молодежи, что это не казалось ему чем-то странным. Это было обыденно.

- Предлагаю выпить для разминки, а потом, думаю, можно осмотреть кухню. Думаю, ваш молодой человек, сеньоритта, может показать вам кухню. Там, кстати, сейчас готовят что-то вкусное. Вы тоже можете присоединиться, Мотидзуки-кун, - усмехнулся он. - А можете осмотреть что-то другое. Здесь, кстати, проводят конкурсы, а через два часа, когда начнется дегустация блюд, будет концерт. И да, сегодня все бесплатно, - он усмехнулся, а потом подмигнул девушке.

Через какое-то время он увидел нужного человека и отправился на переговоры, прихватив с барной стойки два фужера с шампанским. И, кивнув, удалился.

Джун Мотидзуки

К его приходу рядом с братом уже стояли Фернандез-сан и его родственник, который немало вложился в ресторан отца Яреци. А еще, примерно в одно с ним время появилась шикарно выглядящая Маргарита-сан, быстро очерчивая "свою территорию" и показывая, что Сэтоши попал в умелые руки, из которых, судя по нетипичной для него раскованности и открытому проявлению привязанности, вырваться не собирался. И пусть вместе с Маргаритой-сан они выглядели более чем неожиданно, если не сказать странно, их общая удовлетворенность всем происходящим, перечеркивали всевозможные "но", способные быть высказаны кем-нибудь из посторонних наблюдателей.

Пока Джун со всеми старательно здоровался, в его адрес полетел неприятный комментарий, который он ожидал, хоть и не испытал ни малейшего удовольствия от необходимости начинать разговор с братом с непростой темы. Но ответить что-то следовало, поэтому Джун глубоко вздохнул и попытался сформулировать суть проблемы, не открывая основной причины отсутствия родителей.

- Ни-сан, они действительно собирались приехать, но из-за определенных обстоятельств это не получилось. Не буду вдаваться в подробности, поскольку мать собиралась потом сама тебе позвонить и все объяснить, но я не вру.

Джун надеялся, что его слова звучат искренне, поскольку он действительно не врал, но резонно предполагал, что подобное объяснение не слишком устроит брата, очень надеющегося увидеть родителей и нормально поговорить с отцом.

Тем временем, их сначала покинул Фернандес-сан, а потом и его родственник, давший несколько ценных советов, так что Джун, следуя его примеру, утащил пару бокалов игристого, протянул Маргарите-сан и Сэтоши, а уж потом взял третий для себя. Раз уж солидный человек сказал им выпить, то не стоило его слушаться, тем более в таком приятном деле.

Маргарита Эрнандес

Старания оказались не напрасны, и ее внешний вид оценил сначала Моррис, а потом и Сэтоши, безмерно радуя своей открытостью. И все было бы совершенно прекрасно, если бы не переживания ее молодого человека по поводу отсутствия родителей, из-за возможного приезда которых он волновался, чуть ли не больше, чем из-за открытия. Но в данной ситуации она была склонна доверять словам Джуна, утверждающего, что тех задержали какие-то важные обстоятельства, а не отсутствие желания увидеть сына, поэтому рыжая решила сильно не волноваться. Да и в сложившейся ситуации имелся один плюс - им не нужно было решать вопрос с ее статусом для родственников Сэтоши до того, как они сами определились со своим будущим, что давало возможность спокойно со всем разобраться, не мотая всем лишний раз нервы.

- Спасибо, - прошептала она в ответ на комплимент. - Для тебя старалась. - И здесь она ничуть не грешила против истины, поскольку, собираясь, в первую очередь ориентировалась на возможную реакцию Сэтоши, которая вполне оправдала ее ожидания.

Вскоре, веселые мексиканцы, с которыми ей очень нравилось общаться, разошлись по своим делам, и они остались вдвоем с добытыми Джуном бокалами игристого. И пусть для правши держать бокал левой рукой было неудобно, она не выпускала руку Сэтоши, которую начала сжимать даже крепче, показывая, что готова в любом случае его поддержать.

- Ну что же, предлагаю выпить за первый успех, связанный с тем, что открытие все-таки удалось организовать в обозначенные сроки. - И пусть от нее самой в этом деле было немного пользы, Рита настолько прониклась процессом, что уже начала считать ресторан Морриса чуть ли не их общим семейным делом, поскольку за последнее время, все, кто так или иначе участвовал в подготовке, успели сблизиться, поддерживая друг друга в этот сложный для каждого период.

Сэтоши Мотидзуки

В словах брата был какой-то смысл, но молодой человек хотел смириться с тем, что отец просто не захотел приехать, чтобы поддержать его, а у мамы нашлась тысяча и одна причина, чтобы остаться с мужем. Или помочь бабушке. Или ещё что-то. Конечно, ведь Тиба находится в пятидесяти километрах от Токио, и ехать просто так туда не надо. Вот если бы Сэтоши занимался открытием мебельного магазина, то, наверное, они бы приехали. Отец бы приехал. А так... зачем лишний раз куда-то ехать?

Он глубоко вздохнул, поняв, что с самого раннего утра всё идёт не так, как должно идти. Хотелось плюнуть на всё и бросить всё, уйти куда-нибудь. Напиться. Просто

куда-нибудь уехать или просто сделать вид, что ничего этого нет. Но это было невозможно, и его поведение не должно было походить на поведение обиженного ребёнка. Поэтому он, прикрыв глаза на несколько секунд, собрался с мыслями, сосредоточился и посмотрел на брата и девушку. Слабо улыбнулся.

- Я понял. Хорошо. Надеюсь, у них всё в порядке, - он постарался сделать свой голос нормальным, но он был грустный. Слишком грустный. Брат вернулся с шампанским, а Рита произнесла тост.

- Хороший тост, но я предлагаю выпить за вас. За тебя, брат, - он поднял бокал, - и за тебя, Маргарита, - он посмотрел на девушку. - Без вас этого бы не было. Вы нам с Фернандез-саном очень помогли. Спасибо.

Они действительно очень много сделали. Джун помогал разбираться с бумажками, они вдвоём составляли бизнес-план, ездили на переговоры и помогали Моррису набирать персонал. С персоналом периодически были проблемы, и Сэтоши приходилось набирать и официантов, и даже уборщиков, а будущий управляющий, который всю жизнь проработал поваром, больше всё-таки разбирался в кухне. Но Сэтоши и здесь ему помогал. А потом, после набора, проходило обучение.

- Думаю, можно воспользоваться предложением Агирре-сана и пойти на кухню, посмотреть, что там происходит. Да и можно будет попробовать что-нибудь, - он посмотрел на девушку и брата и кивнул им.

На кухне на одном столе стояло два подноса с закусками на шпажках - канапе. На одном подносе была известная на весь мир кесадилья, завернутая в тортилью, а на другом - древний и распространённый рецепт стран Латинской Америки, о котором здесь совершенно случайно вспомнил сеньор Фернандез - савиче из лосося. Это закуска из маринованной сырой рыбы пришлась как-то по вкусу молодому человеку, и он решил, что это блюдо тоже должно быть в меню. На другом столе были другие блюда, сделанные в виде закусок на шпажках.

Джун Мотидзуки

Как Джун и предполагал, его объяснения не слишком устроили брата, надеявшегося, что родители смогут по достоинству оценить вложенный им труд и самостоятельные успехи на профессиональном поприще. Но, как ему казалось, информация о проблемах матери со здоровьем может сделать только хуже. Сэтоши постоянно старался себя в чем-нибудь обвинить, так что легко мог провести параллели между случившимся и его изгнанием в Токио, забывая, что мать уже давно не девочка, и не может всегда оставаться бодрой и здоровой.

- Давайте уже выпьем, - Джун решил не возвращаться к тяжелой для брата теме и поддержать оба тоста, произнесенных на западный манер. Общение с Маргаритой-сан и родственниками Яреци уже начало влиять на брата, чего он, похоже, пока до конца не осознавал.

На предложение сходить на кухню Джун пожал плечами. Ему казалось, что не стоит это делать толпой и мешать хорошим людям работать, так что он сразу воспользовался представившейся возможностью и зацепился за вопрос одной

миловидной девушки, которая чуть было не врезалась в него возле самого входа на кухню, о ресторане и его отличиях от других.

В итоге, с Маргаритой-сан и братом он никуда не пошел, в привычной манере начав говорить много, разбавляя свои комментарии шутками и превращая обычный формальный разговор в полноценную беседу, требующую времени и полной сосредоточенности на процессе.

Маргарита Эрнандес

В ее тост Сэтоши решил внести свои коррективы, против которых она ничего не имела, считая, что пусть и принесла в деле открытия ресторана немного пользы, старательно вдохновляла своего мужчину на подвиги, как и положено приличной даме сердца. И уже этот факт вполне заслуживал быть отмеченным вместе с неоспоримыми заслугами Джуна.

Сэтоши начал говорить что-то по поводу кухни, но именно в этот момент она пересеклась с призывным взглядом Ясуда-сана, который явно хотел о чем-то с ней поговорить, поэтому попустила мимо ушей самое главное, просто кивнув и последовав за Сэтоши, когда тот сдвинулся с места. Присутствие на празднике этой неординарной личности, умудряющейся совмещать в себе высочайший профессионализм и чрезмерную любовь к женщинам, нередко проявляющуюся в достаточно вольном поведении, напрягало. И рыжая хотела как можно скорее от него отвязаться, чтобышний раз не нервировать своего молодого человека.

- Ух-ты! – восхитилась Маргарита, наконец, осознав, что ее привели на кухню. – Пахнет здесь просто потрясающе. Но пробовать ничего пока не буду. Все выглядит слишком вкусно, и я опять объежся. А то такими темпами я скоро растолстею и перестану тебе нравиться.

Хоть слова Маргариты и являлись шуткой, они были недалеки от истины. С того момента, как они с Сэтоши стали жить вместе, она умудрилась поправиться на пару килограммов и боялась, что при таком развитии событий, в не самом далеком будущем может потерять все изящество фигуры, превратившись в рыжеволосого колобка. Правда, стоит отметить, довольного колобка, поскольку кормили ее настолько вкусно, что отказываться от очередного кусочка помогала только мощная сила воли.

- Сэто-тян, - она игриво поцеловала его в щеку, чтобы скрасить содержание своих слов и продолжила, - мне придется ненадолго тебя оставить. На открытие пришел Ясуда-сан, и он явно ждет, когда я соизволю уделить ему внимание.

О Ясуда-сане Сэтоши знал только, что именно благодаря ему она оказалась в Японии, и что с его именем связаны основные слухи о ее похождениях на японской земле. Но Маргарита надеялась, что молодой человек не будет забивать себе голову всякой ерундой и дождетя ее возвращения после беседы, от которой она, находясь пока в подчиненном положении, никак не могла отказаться.

Сэтоши Мотидзуки

Сначала от его предложения сходить на кухню и попробовать блюда, которые через

каких-то полчаса уже должны будут вынести на всеобщее обозрение, презентовать и тому подобное, отказался Джун, столкнувшись в дверях с какой-то девушкой, а потом и Маргарита, которая увидела своего работодателя. Но Маргарита все-таки сходила на кухню, однако пробовать ничего не стала.

- Я сомневаюсь, что ты можешь мне разонравиться, разве что я поднять тебя не смогу, и этт будет неправильно, - пробубнил молодой человек, пережевывая канапе кесадильи и добавляя в рот лепешку с соусом гуакамолле. А с набитым ртом, как известно, не говорят, поэтому у него фраза получилась какой-то непонятной для человеческого слуха. Он улыбнулся.

А потом она поцеловала его в щеку и сказала, что хочет поздороваться со своим начальником. Он не был против, чтобы девушка общалась с кем-то еще, ведь она была приглашенным гостем. Он не хотел ее ограничивать в общении, а потому тоже поцеловал ее в щеку.

- Да, конечно. Ты же не обязана быть только со мной. У меня же все-таки работа... - доброжелательно сказал он.

Здесь, на кухне, было хорошо, но он не был уверен, что смог бы стать поваром. Благодаря помощи Джуна, который сделал то, что не смог сделать отец, цифры для него стали чем-то понятным. Не просто набор цифр, а смысл. Это было странно, но он где-то в глубине души верил, что отец его похвалит. Хотя о чем говорить - он даже не пришел на открытие этого ресторана, к которому Сэтоши тоже приложил руку. И Джун. Ладно, Джун неофициально. Хотя без брата нп было бы открытия.

Маргарита ушла из кухни, и он, переговорив с кем-то из официантов, тоже покинул место, в котором Фернандез-сан смог найти смысл жизни. Теперь он занимается другим, но, как слышал Сэтоши во время его разговора с Сугимото-саном, который очень много сделал для ресторана, он хочет вернуться на кухню и иногда вводить свои коррективы в меню. По крайней мере, блюда мексиканской кухни могут готовить только мексиканцы, это если сразу и хорошо, а иностранные работники стоят очень дорого. Сэтоши хмыкнул и вышел в один из залов, где была вся светская тусовка.

Моррис Фернандез

Если все с самого начала складывалось удачно, то можно было считать, что что-то должно было пойти не так, как планировалось. Моррис очень не любил форс-мажорные ситуации, старался их избегать, и раньше со всем неправильным и неприятным разбирались другие люди, а он уходил на кухню.

Вот и сейчас он чувствовал, что все идет очень хорошо и прямо по сценарию, и так просто не может долго продолжаться. Он чувствовал, что где-то была проблема, но внешне все было идеально. Приглашенные гости общались, ели закуски, которые постепенно выносились и презентовались, кто-то участвовал в конкурсах. Рикардо с кем-то разговаривал в другом зале, и поговорить с ним не представлялось возможным. Но нельзя ни в коем случае показывать, что ты чем-то недоволен, опечален, что тебя что-то тревожит. Оставшись наедине со своими мыслями, сеньор Фернандез бегло осмотрел помещение. Всё было хорошо, столы и стулья

расставлены с умом, никто не должен никому мешать. И уголок с музыкальными инструментами очень органично вписывается в интерьер.

Только он собрался выпить, как к нему подошли очередные гости, и ему пришлось с ними разговаривать. На этот раз это были испанцы, которые, как оказалось, часто бывали в его ресторане в Мадриде. Он поговорил с ними, пофотографировался, потом снова с кем-то стал фотографироваться. И он стал понимать, что ему становится трудно держать лицо. Почему-то началась одышка, а боль в повреждённой ноге стала заметнее и сильнее. Он глубоко вздохнул и ослабил галстук, чтобы выровнять дыхание. Когда от него отстали, он, плюнув на приличия и обязанности, подошёл к бармену и попросил у него стакан воды.

- Фернандес-сан, у нас проблемы, - подошёл к нему один музыкант, клавишник, молодой парень, у которого были слишком сложные имя и фамилия, и он не запомнил их, - Синдзо напился, и мы теперь остались без певца. Нам выступить через несколько минут.

- Учитесь играть втроём, - усталым голосом ответил мужчина и, поставив пустой стакан на стойку, ушёл в свой кабинет. Он понимал, что, наверное, ведёт себя не так, как должен вести управляющий, но решил хоть раз послушать здравый смысл и посидеть несколько минут в тишине...

Маргарита Эрнандес

На ее сообщение о необходимости поговорить с Ясуда-саном Сэтоши отреагировал вполне благодушно, так что со спокойным сердцем она вышла из кухни и направилась в сторону старшего коллеги, надеясь, что тот не задержит ее надолго. Она понимала, что молодой человек сильно устал из-за беготни последних дней и расстроен из-за отсутствия родителей, поэтому предпочла бы провести время с ним, а не тратить время на решение непринципиальных вопросов. Если бы еще Ясуда-сан собирался поговорить с ней об антропологии, как это было в их первую встречу, она отделалась бы малой кровью, а, возможно, получила и удовольствие от качественного профессионального общения, но ее японский коллега уже давно перестал разговаривать с ней только по рабочим вопросам, что заставляло ее немного нервничать, учитывая его всем известные наклонности.

К несчастью, худшие подозрения подтвердились, когда Ясуда-сан начал с комплиментов, касающихся ее внешности, вскользь упомянул о завершении проекта, а потом начал сокрушаться, что ему недолго оставалось наслаждаться ее обществом. Причем делал он это не в самой приличной, по мнению Маргариты, форме, подходя к ней на некомфортно близкое расстояние и, время от времени, как бы случайно касаясь ее рукой и заставляя тем самым каждый раз отодвигаться на несколько сантиметров в сторону.

- Я смотрю, вы нервничаете, - произнес он практически ей на ухо, что не лезло уже ни в какие ворота. - Бойтесь реакции вашего молодого человека? Если так, то не стоит. Выглядит он не слишком грозно. И, если честно, я немного удивлен вашему выбору.

До последнего момента Маргарита старательно терпела, не желая портить

отношения с человеком, являющимся одним из самых известных в странах Азии антропологов и способным поспособствовать или, наоборот, помешать ее карьере, но его слова, подразумевающие некоторую неполноценность Сэтоши в качестве ее избранника стали последней каплей.

- Не думаю, что нам с вами имеет смысл обсуждать мой вкус. Боюсь, здесь мы с вами не найдем понимания, ведь я считаю свой выбор безупречным.

Рита прекрасно понимала, что зашла на опасную территорию, провоцируя обидчивого Ясуда-сана на ответные действия, но уже ничего не могла поделать, поскольку тот не имел никакого права отпускать в сторону ее Сэтоши малоприятные намеки.

Сэтоши Мотидзуки

Молодой человек посмотрел на Джуна, который разговаривал с девушками, усмехнулся, потом увидел, как управляющий даёт кому-то интервью, заметил музыкантов, которые уже появились, и подошёл к ним. Поприветствовал их кивком головы и спросил, что они сегодня будут играть, а также уточнил, куда запропастился Синдзо, хотя он его видел пару часов назад. Никто ничего не ответил, и он покачал головой. Но его отвлекли две девушки, все из себя красивые, вопросами о работе, бухгалтерии, и он поморщился, когда какая-то девушка связала его фамилию с магазином семьи Мотидзуки, где продавали мебель. Он не думал скрывать своё положение. поэтому ответил, что да, он наследник империи Мотидзуки, и на вопросы "а почему он занимается не семейным бизнесом" и "сложно ли это всё делать одному" он ответил уклончиво и немного резко, чем сразу потерял их интерес к своей персоне. Пожав плечами и задумчиво глядя им вслед, он хмыкнул и поискал глазами Маргариту, которая, как ему казалось, уже заговорила со своим японским коллегой и начальником. Но вовремя себя одёрнув, что не хочет быть собственником и запрещать девушке общаться с коллегами, он решил заняться поисками пропавшего Синдзо, как его взгляд случайно зацепился о Маргариту и её начальника. Он не слышал их разговор, так как они стояли далеко, около лестницы, ведущей на второй этаж, но ему показалось, что обсуждают они не работу.

Он подошёл к ним и, посмотрев на мужчину, кивнул ему в знак почтения, а потом обнял свою девушку за талию и нежно поцеловал в щёку.

- Всё хорошо? - спросил он, кидая быстрый взгляд на мужчину.

Маргарита Эрнандес

На свои слова Маргарита ожидала какой угодно реакции, но в итоге получила в ответ кривую не внушающую оптимизма усмешку, слетевшую с губ Ясуда-сана сразу, как на горизонте замаячил Сэтоши, который, похоже, почувствовал витающую в воздухе нездоровую атмосферу и решил подойти, пока дело не зашло слишком далеко. Причем, осознанно или нет, но он сразу продемонстрировал характер их отношений, обняв ее за талию и поцеловав в щеку, чем, наверняка, в очередной раз зацепил ее старшего коллегу, имеющему о себе как о мужчине очень высокое мнение и явно недовольному тем фактом, что какой-то мальчишка получил то, что не смог получить он.

- Все нормально, я сама разберусь. - Конечно, Маргарита не хотела прогонять Сэтоши, но, неплохо изучив Ясуда-сана, боялась, что молодой человек своим поведением только усугубит ситуацию, поэтому постаралась чуть-чуть от него отодвинуться, чтобы лишний раз не провоцировать обидчивого и мстительного азиата. Но, как оказалось, было уже поздно, поскольку Ясуда-сан воспринял все происходящее как вызов и сделал свой ход.

- Не волнуйтесь, - мужчина бросил на Сэтоши оценивающий взгляд и пренебрежительно хмыкнул, - я бы не стал позволять себе по отношению к прекрасной женщине неприятные для нее вещи. Просто Эрнандес Маргарита-сан дорабатывает у нас последние дни, и я пытаюсь насладиться ее обществом, пока есть такая возможность.

Со стороны могло казаться, что Ясуда-сан ничего особенного не сказал, но Рита прекрасно поняла, что своими словами он нанес сразу два удара, намекнув, что его поведение могло быть ей приятно, и рассказав о скором завершении ее работы в Японии. И, самое печальное, она пока совершенно не знала, что сказать, чтобы не создать ложного впечатления своей вины и соответственной попытки оправдаться, поэтому просто нервно прикусывала нижнюю губу и очень надеялась на понимание со стороны Сэтоши.

Сэтоши Мотидзуки

Ему не понравилось, что девушка от него отодвинулась, и он вопросительно на неё посмотрел, а потом увидел насмешливый взгляд своего соотечественника. Но сейчас он, возможно, был слишком занят решением проблемы с музыкантами и предположением, нужно ли сообщить об этом Фернандес-сану или просто плюнуть на это недоразумение и уволить пьющего сотрудника, поэтому не особо обратил внимание ни на действие девушки, ни на слова мужчины. Хотя эти слова больно всё-таки вникли в его сознание, и он снова вопросительно на неё посмотрел.

- Понятно, - просто ответил он, отстраняясь от девушки. - Что же, не буду вам мешать.

Он отошёл от них и направился к музыкантам, решив пока разобраться с делами сотрудников, так как Фернандес-сан куда-то делся, а без его решения что-то сделать было трудно. Сейчас это было важнее отношений между Ритой и её работодателем. Хотя было больно. Он хотел поговорить с ней, но ему показалось, что она и без него прекрасно проводит время. Может быть он всё себе напридумывал, и на самом деле он был ей нужен действительно только для любовных утех и больше ни для чего? Но к чему тогда были все эти разговоры, все эти поцелуи, объятия?

Забыть это не так просто, и осознание, что она скоро уедет навсегда, его терзало, но он не хотел сейчас об этом думать. Потому что надо спасать ситуацию с музыкантами, улыбаться и делать вид, что жизненная ситуация несколько не мешает его профессиональной работе.

Он вошёл в комнату отдыха и посмотрел на спящего Синдзо. Сел в кресло и на несколько минут прикрыл глаза, думая, что делать дальше.

Маргарита Эрнандес

Реакция Сэтоши оказалась именно такой, как она и боялась. Он, вероятно, почувствовал себя лишним и решил удалиться, что ставило ее в совершенно дурацкое положение, где требовалось выбирать между последними попытками сохранить хрупкий мир с Ясуда-саном, которому никто не смел сказать поперек ни слова и возможностью все объяснить своему молодому человеку, который был явно не в восторге, от сложившейся ситуации.

- Прошу меня простить, но я больше не смогу составлять вам сегодня компанию. - Голос Маргариты звучал твердо, поскольку для нее решение оказалось очевидным. Она не могла оставить Сэтоши в том состоянии, в котором он сейчас находился, а поэтому, попрощавшись с Ясуда-саном, отправилась за ним следом, успокаивая себя всеми возможными способами и обещая как можно быстрее разрешить это глупое недоразумение.

Сэтоши, благодаря чужим подсказкам, она обнаружила в комнате отдыха вместе со странным мужским телом, издающим громкие похрапывающие звуки. Похоже, в ресторане случились какие-то неприятности, и она недовольно поморщилась, понимая, что ненароком подлила масла в огонь, решив переговорить с Ясуда-саном, хотя и понимала возможные последствия этого разговора.

- Сэтоши, я... - Она немного замялась, не зная с чего начать разговор. Молодой человек сидел в кресле устало прикрыв глаза, и рыжая понимала, что сейчас он и так загружен дальше некуда, чтобы еще разбираться с проблемами в их отношениях. - Прости, что не сказала тебе о своей работе. Не хотела лишней раз волновать тебя перед открытием.

Пытаясь оправдаться, Маргарита чувствовала себя в свои тридцать с лишним лет какой-то нерадивой школьницей, не выучившей домашнее задание, но ничего не могла с собой поделать, поскольку вся ее привычная уверенность куда-то улетучилась, оставляя лишь волнение за пошатнувшийся баланс в их еще толком и не установившихся отношениях.

Путеводная Нить

Сеньор Агирре очень много времени потратил на переговоры по очередной сделке и, вернувшись на первый этаж, где был бомонд и не только, поискал глазами Морриса. Удивился, не найдя его, и покачал головой, решив, что тот просто "сдулся". Работа управляющего была достаточно сложна и тяжела, и он об этом прекрасно знал. Сам он не был управляющим, но иногда выступал инвестором и слишком дотошно всё разбирал и помогал. Работа в правительстве научила его находить выход из любых ситуаций, и сейчас он, узнав, что стало причиной исчезновения зятя, тяжело вздохнул и покачал головой. Нет, из-за того, что какой-то придурок напился и не сможет выступать, бросать людей нельзя. Управляющий - это лицо компании, её визитная карточка. Без него подчинённые могут натворить много дел, а высокопоставленные гости обидеться и больше никогда не приходить в это заведение. А Рикардо было важно, чтобы бизнес Морриса процветал. Потому что в это бизнес были вложены его деньги. Как говорится, ничего личного - только бизнес.

Он пошёл в кабинет управляющего, уже предвкушая, как сделает внушение своему

зятю и другу, но эти мысли моментально вылетели из его головы, когда он увидел сидящего на стуле Морриса с мертвенно-бледным лицом. И только по тяжёлому его дыханию было понятно, что тот скорее жив, чем мёртв. Он покачал головой.

- Ты из-за этих мальчишек так переживаешь? Или есть другая причина? - спросил он, присаживаясь напротив него. - Ты принял таблетку?

Он знал, что год назад Моррис попал в больницу из-за какой-то неприятной мелочи. У него тогда повысилось давление, а после обследования ему сказали меньше нервничать, меньше летать и стараться много отдыхать. Но Моррис всегда был упрямым, который всегда делал что-то на благо общества и старался никогда не унывать.

Сэтоши Мотидзуки

Под громкое храпывание Синдзо думать было спокойно и хорошо, так как он не боялся задремать, ибо при таком громком храпе что-то похожее делать бесполезно. А подумать - самое то. Главное, никто не мешает, и всё спокойно. Нет ни приглашённых гостей, ни Маргариты. Наверное, нужно было поговорить с ней, но он не знал, о чём. Пока он её не хотел видеть. Но, к сожалению, ему это не удалось. Она пришла в комнату отдыха.

- Хорошо, - просто и как-то глухо ответил он, снова кинув взгляд на спящего певца, а потом подняв глаза на Риту. В какой-то момент хотелось плюнуть на всё, забыть о том, что только что видел, надеясь, что ему просто показалось, что ей приятно общество своего начальника. Но он почему-то этого не сделал. Ограничился только вставанием с кресла.

- Я... - а ведь она так мило общалась с Ясуда-саном, даже отстранилась от объятия. Неужели его догадка, случайно скользнувшая по сознанию острым лезвием, окажется верна? Он набрался храбрости и посмотрел в её глаза. - Рита, ты меня любишь?

Он не узнал свой голос. Он был холодный и очень спокойный. А ещё он был абсолютно глухим. Но он хотел узнать её ответ. И очень сильно надеялся, что это будет положительный ответ.

Маргарита Эрнандес

Когда она еще только начинала говорить, то очень боялась, что Сэтоши укажет ей на дверь и посоветует идти общаться со своим коллегой, но он повел себя совсем иначе, задав вопрос, которого она боялась, наверное, больше всего. И ведь казалось бы, чего было проще, сказать любимому мужчине о своих чувствах, но как только доходило до дела, Маргарита чувствовала, словно ее горло стягивало стальным обручем и ей было трудно не то, что говорить, но и дышать.

- Сэтоши... - Это все, что ей удалось выдать из себя для начала. Его имя, которое она произносила сотни раз, но каждая буква которого сейчас казалась ей столь же тяжелой, как камень. - Я... Ну... Ты мне очень дорог...

Рита и сама понимала, насколько жалко звучат ее попытки заменить то главное, что

ждал он нее молодой человек, на какое-то нелепое бормотание, но пока не чувствовала в себе сил сказать самую простую фразу, которой нормальные люди легко разбрасываются направо и налево. Наверное, где-то подсознательно, Маргарита боялась почувствовать себя после признания уязвимой, заявив самой себе, что Сэтоши стал важной частью ее жизни, а значит, его возможная потеря в очередной раз вывет, образно выражаясь, кусок из ее сердца. Она уже теряла дорогих ей людей и, возможно поэтому, долгие годы боялась подпустить к себе кого-то настолько близко, чтобы потом тяжело страдать от его исчезновения из ее жизни и ненавидеть себя за то, что так и не смогла уберечь или удержать рядом с собой очень важного для себя человека.

Сэтоши Мотидзуки

Молодой человек не хотел сейчас раздувать проблему на пустом месте, но понимал, что эта проблема была. она была серьёзная, и, чтобы не усугублять, ему надо было решиться на разговор. Но сейчас, в данную минуту, он не хотел решать семейные проблемы, хотя и сомневался, что они с Ритой могут быть семьёй. Потому что они слишком разные. И они из разных культур. Это самое главное. Но, вероятно, Джун был прав, говоря, что дед бы принял Маргариту, если бы они хотели жить вместе. Он очень хотел жить вместе с ней, познакомить ей со своими родителями, познакомиться с её родителями, но сейчас, вот несколько секунд назад, когда она как-то невнятно ответила на его вопрос, что-то внутри обломилось. Наверное, он сам виноват...

- Хорошо, - он старался делать свой голос хотя бы ровным, но он всё равно предательски дрожал. - Я понимаю. Я... собственно, я сам виноват. Влюбился как мальчишка, идиот! - он сжал руку в кулак и посмотрел на спящего певца, который дёрнулся и что-то пробормотал. - Сейчас будет небольшой концерт, с конкурсами. Иди отдыхай, ты здесь как приглашённый гость. А мне надо работать.

Наверное, это получилось сухо и в данной ситуации как-то не очень правильно. Вероятно, надо было поговорить с ней, плюнуть на всё мероприятие и просто побыть с любимым человеком. Но вдруг она просто сама не хочет этого? Он глухо вздохнул и, кивнув ей, что пока не хочет на эту тему разговаривать, вышел из комнаты отдыха. Нужно было решить, что делать с исчезновением Фернандез-сана и найти замену певцу.

Музыканты начали настраивать свои инструменты, и молодой человек подошёл к ним и посмотрел, что они планировали играть, хотя все эти дни он слышал их игру, но тогда это был просто фон, и он не вслушивался в это. Просто слышал, что играли они хорошо, и Синдзо пел тоже хорошо. Гости пока стояли, разговаривали, и было видно, что они не знают, что делать. Сэтоши тоже не знал, что нужно делать, но как-то он общался по скайпу с Агирре-саном, и тот сказал, что работа управляющего ещё подразумевает и помощь в рассадке гостям, и всякие организационные моменты.

Он хотел абстрагироваться от ссоры с Маргаритой, поэтому, подойдя к кабинету управляющего и услышав голос Агирре-сана, решил не отвлекать мужчин и взять на себя работу. Поэтому он привлёк внимание к своей персоне, извинился за отсутствие управляющего и помог метрдотелю рассадить гостей, чтобы всем было

интересно. Потому что метрдотель сумел разобраться, кто с кем общается. Люди разбились на несколько маленьких компаний. При рассадке гостей Сэтоши поймал на себе пристальный взгляд Ясуда-сана, насмешливый, и отвернулся, почувствовав укол ревности, ведь получилось так, что Рита должна была оказаться рядом с ним.

Когда всё было выполнено, он кивнул метрдотелю, чтобы официанты начали приносить еду, и кивнул музыкантам и приглашённым артистам, которые должны были начать представление с песнями-плясками, подарками. Судя по общей атмосфере, людям здесь нравилось, и то и дело слышался звон бокалов, смех и разговоры. Такое ощущение, что богатые встречаются только на таких мероприятиях, и неважно, что это - открытие ресторана, клуба или рядового магазина...

Моррис Фернандес

Мужчина не знал, сколько так просидел в кабинете, но дверь открылась, и послышался голос шурина. Он открыл глаза и кивнул. Да, таблетки он пьёт, хоть и устал от них. Но последнее время сердце шалило слишком часто, и это его напрягало. Связано это было с открытием ресторана и колоссальной работой, которую провели он и Сэтоши с братом и Маргаритой, или же это было связано с возрастом и внутрисемейными проблемами, которые никуда не делись - он не знал. Но сейчас ему стало по-настоящему страшно, хоть он всеми силами старался не показывать свои эмоции.

Он бросил взгляд на одну маленькую свадебную фотографию, где они с Лаурой только поженились, и горько усмехнулся. Убрал эту фотографию, оставив ту, на которой был запечатлен он, держащий на руках свою маленькую внучку, а позади стояли счастливые Яреци и Тору. Это, наверное, и есть счастье. Видеть улыбающиеся лица детей и наблюдать первые осознанные движения внуков.

- Всё нормально, - сказал он. - Просто что-то сердце заболело. И нога. Старость, наверное, разваливаюсь на ходу. - Попытался он отшутиться. - Сейчас пройдёт, и снова в бой, как говориться. Нельзя их оставлять одних, они же не справятся без меня.

Больше всего он боялся не за рядовых сотрудников, которые должны делать всё на автомате, а за Сэтоши и, наверное, музыкантов. Молодой финансист очень часто помогал ему в управленческих делах, даже пару раз набирал персонал, что-то объяснял и интересовался всем, что может ему пригодиться. Мужчине нравился этот тихий и скромный молодой человек, в котором, как он считал, умирали организаторские способности.

- Всё, мне уже легче, спасибо тебе за поддержку, - улыбнулся Моррис и тяжело встал с кресла. Глубоко вздохнул и поправил галстук. Кивнув Рикардо, он вышел из кабинета, стараясь выглядеть сильным и гордым человеком, а не сломленным стариком, каким был несколько минут назад. Он не имеет права сейчас сдаваться, так как впереди его ждёт интересная жизнь деда, у которого появилась первая внучка. И он должен быть сильным.

В зале играла музыка, а на маленькой импровизированной сцене происходило

какое-то представление. Моррис увидел Сэтоши, который кем-то командовал, и хотел подойти к нему, но Рикардо остановил его и сказал "не надо, он справляется". Парень справлялся, и Моррис чувствовал, что ему становилось легче.

Маргарита Эрнандес

Слова Сэтоши, произнесенные дрожащим голосом заставили сердце Маргариты сжаться от боли, но вместо того, чтобы обнять его, сказать, что любит и очень боится его потерять, она снова молчала, нервно теребя волосы и выглядя, наверное, при этом абсолютной дурой. Молчала и ненавидела себя за это молчание, которое еще можно было считать уместным в былые восемнадцать, когда она не смогла попросить Чанхеля остаться, но которое являлось полнейшей глупостью при ее нынешнем возрасте и статусе. Рита чувствовала, что если ничего сейчас не сделает и не скажет, в их еще только зарождающихся отношениях пойдет излом, с которым они могут и не справиться, но, пока она набиралась храбрости, Сэтоши сообщил о необходимости работать и просто ушел, оставляя ее мучиться от собственной женской неполноценности.

Испытывая острое желание разреветься, Маргарита прикрыла лицо руками, чувствуя, как предательски начинает сжиматься горло. Но она не имела права устраивать «мокроту», поэтому Рита сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, убрала руки от лица, выпрямила спину и направилась в зал, стараясь демонстрировать, что у нее все в порядке. Сэтоши уже вовсю суетился, помогая с рассадкой, и самым сложным для Маргариты стало просто пройти мимо на указанное ей место, не коснувшись, хотя бы мимоходом, его руки. А и без того неприятная ситуация еще и усугублялась соседством Ясуда-сана, который окинул ее внимательным взглядом и слегка улыбнулся с чувством собственного превосходства.

- Боюсь, сколько бы вы не убегали, судьба все равно возвращает вас обратно ко мне, - улыбка мужчины стала шире, и Маргарита беспокойно посмотрела на Сэтоши, надеясь, что он ничего не слышит и не видит. Она понятия не имела, как разгребать всю эту кучу проблем и хотела только одного, чтобы мероприятие поскорее закончилось, и она могла забрать своего мужчину домой, крепко к нему прижаться и, забыв обо всей этой ерунде, снова почувствовать себя счастливой и любимой, как это было последние три месяца.

Сэтоши Мотидзуки

Все было просто замечательно, если не учитывать, что Джуна нигде не было, а Маргарита сидела с Ясуда-саном. Брат, скорее всего, уехал с очередной девчонкой. Хоть в кого-то нет проблем, хоть кто-то не влюбляется и не переживает, что вся сказка может просто закончиться. Ему было больно, но, периодически глядя на нее, на то, как она ест, как переговаривается с кем-то, он чувствовал, что что-то делает не так. Наверное, ему надо было поговорить с ней, постараться принять, что он не может его любить, и что вообще любовь есть только в сказках.

Но что есть эта любовь? Это ведь не эти три слова, которые все говорят друг другу. Это что-то другое, слишком сильное и чувственное. Ради любимых людей меняются, именами любимых женщин называют острова, горы, кометы. Женщина для любимого мужчины может отказаться от всего, но только чтобы он был счастлив.

Любящему человеку будет приятно, если тот, которого он любит, будет делать что-то не для своих интересов. Он готов был принять ее нежелание становиться полностью домашней женщиной, он готов был тоже работать сутками, встречаясь по вечерам за ужином. Он старался быть честным с ней.

Но он не понимал, почему она не хотела ему говорить о своем скором отъезде. Неужели она не хотела его разочаровывать? Бред. Но она это подтвердила так спокойно, как будто это было нормально, что она закончит проект и уедет. "Европейская блудница", всплыли слова тётушки Фуэми.

Он глубоко вздохнул и увидел появившихся Морриса и Рикардо. Вежливо поклонился им. Приглашенные гости развлекались, и только два человека были грустными...

Маргарита Эрнандес

Когда Маргарита старательно собиралась сегодня утром, она и представить себе не могла, во что для нее превратится долгожданная церемония открытия. Поговорить с Сэтоши, который и близко к ней не подходил, не удавалось, а присутствие Ясудасана, обычно не вызывающее у нее негативных эмоций, сейчас напрягало. Хотелось просто встать из-за столика и уйти куда подальше, но она не могла бросить Сэтоши одного, поэтому терпеливо сносила раздражающий ее разговор, который всеми силами пыталась перевести на профессиональные темы.

И, как это бывает, когда ты хочешь, чтобы время двигалось хотя бы чуточку быстрее, оно начинало безбожно растягиваться, заставляя Маргариту разве что не скрипеть зубами от злости, понимая, что она ничего не может изменить. Будь это не ресторан Морриса, а какое-нибудь другое место, ей бы наверняка уже не раз пришло в голову его поджечь, но, в нынешней ситуации, единственное, что ей оставалось – фантазировать на тему пробитых голов и молиться о скорейшем окончании мероприятия.

К, счастью, даже самые тяжелые моменты жизни имели обыкновение подходить к концу, так что после того, как Маргарита успела мысленно вспомнить все известные ей ругательства и перевести время в свои личные враги, гости постепенно начали расходиться, оповещая, тем самым, о завершении всего происходящего безобразия. К счастью, кроме небольшой заминки с музыкантами, которая была решена, других накладок не возникло. Предлагаемые блюда были выше всяких похвал, так что практически все присутствующие, как ей показалось, остались довольны и рестораном, и общей организацией. Положительно отозвался о новом ресторане и Ясудасан, который после нескольких неудачных попыток ее приобнять все-таки попрощался и ушел, давая Маргарите, наконец, свободно вздохнуть и вернуться к наметившимся в ее отношениях проблемам.

По Сэтоши было видно, как сильно он устал, поэтому она, не стала сразу приставать к нему с разговорами, дождавшись, пока он освободится, сердечно попрощавшись с Моррисом и Рикардо и вызвав такси. Им следовало как можно скорее ехать домой, хотя пока Маргарита очень плохо себе представляла, что делать и как себя вести, чтобы растопить непривычный для их отношений холод, с которым они собирались и выходили из ресторана. И одно Рита понимала очень хорошо – разговор, который

она планировала начать после церемонии открытия, должен был состояться уже по возвращению во временную квартиру, которую им, при любом раскладе, придется скоро оставить.

Сэтоши Мотидзуки

Весь организаторский процесс его захватил настолько, что вдохнуть он сумел только в тот момент, когда все начали потихоньку расходиться. Был уже вечер, и всё прошло на высшем уровне. Он старался не думать о Фернандез-сане, да и о Рите, которая, как ему иногда казалось, совершенно спокойно разговаривала со своим начальником. Что же, она всё-таки пришла на открытие, она здесь должна развлекаться и отдыхать. А он... ну не может же он заставить её сидеть в комнате отдыха, пока приглашённые гости отдыхают, а он сам работает? Это глупо, да и не вещь она. только вот почему-то очень больно. И страшно. И недалёкое будущее, которое через три часа станет настоящим, сильно пугает.

Рита прощалась с мужчинами, а Агирре-сан периодически смотрел на него, и от этого пытливого взгляда ему становилось не по себе. Он не знал, как нужно реагировать, но всё-таки, когда Маргарита ушла на улицу его ждать, он переоделся и попрощался с мужчинами. Потом вышел на улицу и вдохнул прохладный воздух. Он не знал, что нужно делать, чтобы всё закончилось нормально. Ему хотелось поговорить с ней. Но он не знал, как это сделать...

Они сели в машину. Наверное, надо было её обнять, прижать к себе, сказать, что любит её. Надо было. Но он не сделал этого. Он просто посмотрел в окно.

- Когда ты уезжаешь? - После долгого молчания спросил он, глядя в окно.

Путеводная Нить

Церемония открытия постепенно подходила к концу, гости ели, пили, участвовали в конкурсах, танцевали и были счастливы. Но от внимательного и пытливого взгляда не укрылось то, что Маргарита Эрнандес не веселилась. Ясуда-сан к ней не приставал, но Рикардо был более чем уверен, что без его вмешательства не обошлось. Это был достаточно скользкий человек, и иметь с ним в чём-то дело не хотелось, поэтому Рикардо, найдя очередную потенциальную жертву для разговора в лице молодой и привлекательной мексиканки, похлопал зятя по плечу и ушел разговаривать об очередной работе. Сделки, сделки, деньги, власть, бизнес. И один маленький щенок, появившийся в результате любви.

Открытие ресторана прошло просто замечательно. Собеседница ушла вместе со своими родителями, а мужчина подошёл к своему зятю, который снова стал тем же весёлым Моррисом Фернандезом, который никогда не унывает и делает вид, что всегда всё хорошо. За это он и любил мужа своей сестры - за позитивное отношение к жизни. Жаль только, что далеко не всем дано после серьёзных потрясений выглядеть так же, как выглядел Моррис.

Когда гостей стало заметно меньше, к ним с Моррисом подошла Маргарита и тепло с ними попрощалась. Рикардо коротко кивнул и, подождав, когда она уйдёт, посмотрел на молодого человека, который помогал официантам. Он не любил лезть в отношения людей, поэтому, пожав руку Моррису и простившись с ним, уехал.

Маргарита Эрнандес

Такси подъехало практически сразу, и они с Сэтоши привычным образом сели на заднее сиденье. Но только вот атмосфера сильно отличалась от того, что было в последние месяцы, поскольку молодой человек, вместо того, чтобы ее обнять, старательно смотрел в другую сторону. А она сама не чувствовала в себе уверенности и боялась даже лишний раз его коснуться, хотя и хотела больше всего на свете просто к нему прижаться и постараться забыть все неприятные моменты, которые принес сегодняшний день.

- Я... - начала она, когда в ее адрес полетел очередной непростой вопрос, - пока не решила. А работа у меня заканчивается примерно через неделю.

Маргарита собиралась начать этот разговор уже после того, как они окажутся дома, но, видимо, судьба решила иначе, внушив Сэтоши мысль поднять болезненную тему еще до того, как они остались наедине. Хотя таксист явно не понимал английский, так что за его вмешательство во все происходящее она могла не волноваться. Правда помогало это не сильно, поскольку причин для волнений хватало и так, и с каждым новым, повисающим в воздухе неозвученным вопросом, их становилось все больше и больше.

- По поводу Ясуда-сана... Я извиняюсь за его поведение. Он...

Маргарита остановилась, чувствуя, что ее ведет куда-то не в ту сторону. Наверное, ей вообще не стоило упоминать Ясуда-сана и лишний раз провоцировать Сэтоши на нехорошие мысли, но сказанные слова было невозможно вернуть обратно, поэтому она резко замолчала и перевела взгляд в противоположное от молодого человека окно, надеясь, что тот не станет цепляться за недосказанность.

Сэтоши Мотидзуки

Как назло, образовалась пробка, и машина долго стояла. Девушка ответила, что через неделю заканчивается контракт, а по поводу отъезда она ничего не знала. Но смысла в этом не было. Он не знал, что делать. Хотелось выйти из машины, остаться в одиночестве, не видеть больше эту девушку, которую он любил, но в любви которой он сомневался. Потому что она не ответила на его вопрос. И это осознание и понимание, что, вероятно, она не любит его, жгло его душу, оставляя на ней незаживающие раны.

Когда она стала извиняться за поведение своего начальника, он покачал головой и посчитал это оправданием. Ему было неприятно слышать эту фамилию, и он сжал руку в кулак. Почему-то было неприятно находиться рядом с этой девушкой, и он покачал головой.

Все-таки тягостное ожидание в пробке закончилось, и машина поехала дальше. Молодой человек смотрел в окно и постукивал кулаком по своей ноге, чтобы себя чем-то занять.

- Я услышал, - ответил он, когда они вышли из машины. - Я... глупый мальчишка, позволил себе влюбиться. Рита, я... - он вздохнул и посмотрел на девушку. - Я рад,

что ты отдохнула...

Он замолчал и открыл дверь в квартиру. Пропустил девушку вперед, потом вошел сам.

Маргарита Эрнандес

Маргарите совершенно не нравились слова Сэтоши. Нет, он не ругался, не высказывал ей претензии, что было бы, в каком-то смысле, намного проще, не пытался устроить сцену с заламыванием своих или ее рук... Он просто говорил так, словно хотел бы от нее отделаться, и это заставляло нервничать все сильнее, прокручивая у себя в голове не самые радужные картины возможного будущего. Хотя, возможно, она просто немного преувеличивала, и Сэтоши следовало немного отдохнуть, чтобы мир снова обрел яркие краски, а все произошедшее сегодня показалось просто неудачным стечением обстоятельств.

- Не сказала бы, что отдохнула, - Маргарита попыталась встретиться с молодым человеком взглядом, чтобы лучше донести до него искренность своих слов. - Если ты думаешь, что я смогла во всей этой ситуации расслабиться, то сильно заблуждаешься.

Рита решила говорить прямо, давая Сэтоши понять, что ей совсем не наплевать на возникшие у них проблемы, и она хотела бы с ними поскорее разобраться. Она чувствовала себя неуютно из-за своего секрета по поводу сроков окончания работы в Токио, но надеялась, что ей позволят все объяснить и показать, что окончание ее контракта может быть и совсем не связано со временем ее пребывания в Японии.

- Ты сильно устал, - продолжила она, когда они оказались в квартире, и у тебя, наверное, все болит. Хочешь, пойдем сразу в постель, и я сделаю тебе массаж? А потом поговорим.

Стараясь вернуть ту прекрасную атмосферу, которая обычно царила в этой небольшой уютной квартирке, Маргарита начала стягивать с Сэтоши пиджак, чтобы он мог без сковывающей официальной одежды немного расслабиться и снова превратиться в милого заботливого домовенка, которого она как-то зазвала в свое жилище, и который принес в него своим появлением тепло и домашний уют, которого ей долгое время так не хватало.

Сэтоши Мотидзуки

- А мне показалось, что ты очень даже хорошо отдохнула, - холодно сказал он, отстраняясь от неё и возвращая так и не снятый пиджак на свои плечи. - Почему ты тогда выбрала меня, а не его? Ушла бы вместе с ним, я же не слепой, я видел, как ты на него смотрела...

На самом деле он прекрасно видел, что она не хотела быть с Ясуда-саном, что его общество её напрягало и она желала от него избавиться и вернуться к нему, но, видимо, накопилось, и он стал нести то, о чём, возможно, очень скоро пожалеет. Где-то отголосками сознания он понимал, что должен успокоиться и перестать говорить эти вещи, но он уже ничего не мог поделать. Последние дни, проведённые в жутком напряжении, тоже сказывались. Ему нравилась его работа, здесь, в

ресторане, он почувствовал себя кому-то нужным, здесь же он почувствовал, что его знаний и опыта хватает, чтобы помогать этому мексиканцу вести бизнес. Да, без помощи Джунa и Риты ничего бы этого не было. Может, и было, но только не так скоро.

Девушка снова хотела залезть в постель, но нужно ли было это ему *сейчас*? Да, ему было с ней комфортно и хорошо, вот только сейчас это ему не было нужно. Ему хотелось, чтобы она его любила, а не просто спала с ним. Наверное, это глупо, но ведь всему есть предел. Накопилось очень много негативных эмоций, и он, поняв, что хочется говорить, вздохнул.

- Не нужна мне твоя постель! Признайся же, наконец, что я тебе нужен только для того, чтобы ублажать тебя в постели! Я... ты... Знаешь, я, наверное, уйду. Спасибо тебе, Рита, за приют. Но...

И он, не договорив, отправился в гостиную, чтобы из шкафа вытащить рюкзак.

Маргарита Эрнандес

Все происходящее пахивала диким сюрреализмом, поскольку ее Сэтоши превратился в совершенно незнакомого ей человека, и не просто начал нести какую-то несусветную чушь, не имеющую никакого отношения к реальности, но и полез за своим рюкзаком, демонстрируя тем самым, намерение съехать из ее квартиры.

- Ты что такое говоришь? - на последнем слове ее голос дрогнул, поскольку Маргарита никак не могла поверить в реальность всего происходящего. - Куда я должна была уйти с Ясуда-саном? У меня никогда не было к нему подобных интересов, и я не понимаю, почему ты решил напридумывать всякую ерунду.

Рита чувствовала, как с каждым новым предложением пробуждается огненный темперамент, превращая ее из милой понимающей девушки, переживающей за своего любимого, в настоящее пламя, способное обжечь любого, кто ненароком решит сунуть в него руку.

- Конечно, для этого ты мне и нужен! Для чего же еще нужен мужик? - Она говорила на повышенных тонах, с трудом сдерживаясь, чтобы не срываться на крик. - Открою тебе страшную тайну - в той же Испании мужчины считают нормальным желать своих женщин. Я вообще не задумывалась, что с этим могут быть какие-то вопросы, пока не встретила тебя. Но наверное, все потому, что я европейская блудница, помешанная на постели, и только и ждущая возможности лишить девственности какого-нибудь невинного японского мальчика.

Маргарита замолчала и тяжело задышала, чувствуя, что немного переборщила со своей речью. Но вся эта тема с ее образом падшей женщины успела рыжую порядком утомить, и она никак не ожидала, что Сэтоши присоединится к осуждающим, показывая, тем самым, что совершенно ее не знает, хотя она и решила довериться ему больше, чем кому бы то ни было.

Сэтоши Мотидзуки

Ему показалось, что он переборщил, и ее слова это подтвердили. Она почти

перешла на крик, и от этого было неприятно. Ему хотелось, чтобы это все оказалось сном, экспериментом американцев, захватом пришельцев, чтобы из шкафа выскочил оператор с улыбкой и сказал, что это в его лишь розыгрыш, на который пошла Маргарита, чтобы немного отвлечься от вероятности его никогда больше увидеть. Да все, что угодно. Но не правда. Но нет, к сожалению, это была чистейшая правда, настоящая и болезненная.

Ор швырнул свой рюкзак на диван и в пару шагов подошел к ней.

- Вот именно. В Испании. Мужик нужен для любовных утех! Мы из разных культур, Маргарита, наши отношения изначально были обречены на провал. У тебя было много мужчин, я рад за тебя. Ты найдешь себе еще кого-нибудь...

Он замолчал, поняв, что только что сказал. В отличие от Маргариты, которая говорила повышенным тоном, была очень импульсивна, он был холоден и на первый взгляд казался спокойным. Но в душе была целая буря эмоций, и он боялся сказать что-то ещё. Поэтому он вернулся в комнату и стал собирать рюкзак.

Маргарита Эрнандес

Пожалуй, на сегодняшний вечер количество камней в ее огород перевалило за то, что она была готова стерпеть. И все бы еще можно было притормозить и, если не вернуть в первоначальному варианту, так хотя бы к тому моменту, где они начали вести себя не как близкие люди, а чуть ли не как враги, если бы не последний выпад Сэтоши. Его замечание о разнице их культур, которая и так всегда была очевидна, являлось до смеха наивным. Вот только смеяться совсем не хотелось. Скорее уж плакать, поскольку она в очередной раз столкнулась со знакомой ситуацией: в начале отношений она казалась мужчине настолько прекрасной, что он обещал принимать ее со всеми многочисленными гранями характера, а потом вдруг "совершенно неожиданно" выяснялось, что она маг, не девственница, или, вот, испанка... И это оказывалось настолько важно, что он просто не мог мириться с тем, что долгое время находилось у него под носом, но чего он упрямо не хотел замечать...

- Что же, - из ее голоса ушла былая горячность, словно он уже и не принадлежал живому человеку, переживающему за происходящую ерунду, - значит так тому и быть. Не буду тебе мешать и отправлюсь жить своей привычной жизнью европейской шлюхи. Надеюсь, ты найдешь достойную японскую девушку, соответствующую твоим параметрам. - Она тяжело выдохнула и после короткой паузы добавила, - не забудь забрать вещи из ванной.

Больше она не произнесла ни слова, предпочтя уйти в спальню, чтобы не видеть как он собирается. Но и здесь ей легче не стало, поскольку, казалось сам воздух был пропитан длительным присутствием в комнате Сэтоши. Чувствуя, что больше не может терпеть происходящего, в очередной раз напоминающего о знаменитых словах лиса из "маленького принца" Экзюпери, что когда позволяешь себя приручить, случается и плакать, Маргарита безвольно опустилась на пол. Взгляд невольно упал на подол дорогущего платья, которое она специально покупала для сегодняшнего мероприятия, и его вид вызвал у нее такую злость, что Рита попыталась сорвать платье, сломав молнию и так и оставшись в нем с одним

обнаженным плечом. А, тем временем, шаги Сэтоши раздались уже в районе прихожей, и Маргарита, опустив голову к согнутым коленям, заткнула уши, боясь услышать как где-то там захлопнется дверь за человеком, которого она напрасно решила подпустить к себе слишком близко, забыв, что, начиная с родного отца, мужчины, не считая Рауля Эрнандеса, не имели обыкновения задерживаться в ее жизни.

Сэтоши Мотидзуки

Возможно, он об этом пожалеет. Нет, он на самом деле об этом пожалеет, потому что сейчас он сам являлся провокатором их ссоры. Вопрос только времени. Он не знал, когда его отпустит, он всп это осознает, а потом его накроет новой волной. Сколько пройдет времени - пять минут или несколько часов, а может даже несколько дней, месяцев или лет, - он не знал. Этого, наверное, никто не знал. Но сейчас ему казалось, что уход от проблемы - это самое правильное дело. Рите все равно придется уехать, и их расставание - это всего лишь вопрос времени.

Он сложил свои вещи в рюкзак и удивился, что за время жизни с Маргаритой всяких разных вещей стало больше, чем было в момент его ухода из дома. Но он все забрал и направился в прихожую. Рита ушла, и он, глубоко вздохнув, надел ботинки и, не оборачиваясь, покинул эту квартиру...
